

Се Жужуо улыбнулась, стараясь успокоить подругу:

- Тише, будь осторожна, чтобы твоя мать не услышала. Да, парча, которую ты доверила мне, когда я недавно болела, в целом неплоха. А что с мешочком и вуалью? Я помню, что вышивка на ней очень красивая. Я до сих пор вешаю его у изголовья кровати. Честно говоря, я всегда думала, что это твоя вышивка.

Как только она это сказала, Цзян Цинлань покраснела:

- Ой, не смейся надо мной. Это, ах... это сделала моя сестрой из семьи Туо. Ее мастерство так хорошо. Я умоляла ее несколько дней. А как насчет тебя, ты давно в вышивке разбираешься?

Услышав это, Се Жужуо замялась. Кстати говоря, его мастерство тоже оставляло желать лучшего. Не ей посмеяться над другими. Жужуо пожала руку подруге. Только она хотела заговорить, как услышала снаружи крик главного евнуха:

- Императорские наложницы здесь!

Как только голос затих, жены семей замерли, Се Жужуо тоже отпустила руку Цзян Цинлань и сделала несколько шагов вслед за мадам Цяо. Присутствующие члены семей женского пола коллективно отдали честь, и только слышали очень приятный голос:

- Приветствуем Её Высочество!

Все поблагодарили, а затем посмотрели вверх.

Се Жужуо не в первый раз видел наложницу Сянь, но каждый раз при встрече, ей почему-то становилось не по себе. Наложница Сянь выглядела на свои тридцать с небольшим лет благодаря правильному уходу за лицом. Ее внешность не слишком выдающаяся, но когда она смеется, то похожа на весенний ветерок. Кроме того, она рано стала служить императору, а вдовствующая императрица в те времена была очень почтенна.

Если бы в прошлой жизни Се Жужуо случайно не увидела, что наложница Сянь угостила вдовствующую императрицу психоделическим блюдом, она бы подумала, что эта наложница была такой же, как и слухи внешнего мира о ней!

После того, как она вышла замуж за Сяо Цзюньхана, свекровь тайком давала ей суп экстази, но когда Сяо Цзюньхан обрел власть, как к ней отнеслась наложница Сянь? Первая избавилась от отношений с ней и поклялась быть нецеломудренной и праведной невесткой!

«О, какая невинная и нечистая!» - Се Жужуо погрузилась в свои мысли и ничего не могла с собой поделать, но вдруг услышала сверху женский голос.

- Тетушка, вы знаете, что вчера вечером Яньэр видела заколку в павильоне Чжэньлун. Это новый стиль, который только что появился в столице, и он очень подходит тебе, поэтому у меня тогда возникла мысль купить ее в честь тебя. Видишь? Но четвертая мисс из семьи Се не уступила мне её. Яньэр перешла хотела ей объяснить причину, но она фактически проигнорировала меня. Очевидно, что она не почитает тебя и Цзюньхана. Яньэр была обижена. Яньэр виновата, но четвертая мисс семьи Се была настолько дерзкой и высокомерной, что должна понести наказание. Я надеюсь, что моя тетя устроит ей безжалостный обед и даст понять, что такое королевское величество.

Это говорила не кто-то другая, а Чжан Сюянь, которая вчера вечером встретила в магазине с Се Жужуо.

Прошлой ночью в павильоне Линлун действительно произошла стычка племянницы императорской наложницы Сянь и Се Жужуо. Таким образом, Чжан Сюянь потеряла лицо и была обвинена своей матерью, когда вернулась обратно. И только что в императорском саду Се Жужуо посмела обращаться с ней так, будто её не существует, и вообще игнорировала! Чжан Сюянь почувствовала, как ее захлестнул гнев, и теперь её было не остановить.

Прямо сейчас императорская наложница Сянь находится здесь, и если она не подаст жалобу, то не будет носить фамилию Чжан!

В это время, увидев ее обиженное лицо, присутствующие в саду прекратили разговор. Все взгляды тут же устремились на нее. Ее голос хоть и не высок, но доносился до ушей каждого.

Се Жужуо тоже слышала эти слова и смотрела на Чжан Сюянь, но она хотела посмотреть, как эта известная в народе добродетельная императорская наложница Сянь отреагирует на это дело.